

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ВЕДУЩЕГО
РЕАЛИТИ-ШОУ О МОДЕ И КРАСОТЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРОГРАММЫ «УСПЕТЬ ЗА 24 ЧАСА»)**

Выпускник

Сюй Боя

Научный руководитель

канд. филол. наук
доц. каф. РКИ Н.А. Мартыанова

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ	6
1.1. Изучение понятия «речевой портрет» в современной лингвистике.....	6
1.2. Соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность».....	12
1.3. Принципы создания и модели описания речевого портрета	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	22
ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ВЕДУЩЕГО РЕАЛИТИ-ШОУ «УСПЕТЬ ЗА 24 ЧАСА»	24
2.1. Особенности жанра реалити-шоу.....	24
2.2. Специфика реалити-шоу «Успеть за 24 часа».....	30
2.3. Фонетические характеристики речи ведущего программы «Успеть за 24 часа».....	32
2.4. Лексические характеристики речи ведущего программы «Успеть за 24 часа».....	36
2.5. Грамматические характеристики речи ведущего программы «Успеть за 24 часа».....	42
2.6. Стратегии и тактики речевого поведения ведущего программы «Успеть за 24 часа».....	45
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	56

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе широкое распространение получил Интернет, однако телевидение не утратило своей значимости в жизни человека. Оно по-прежнему выполняет свои функции. Как пишет И.А. Акимова, «Телевидение помогает человеку без труда войти в особую интеллектуальную и ценностную среду, свойственную сегодняшней эпохе и транслируемую на экране. Являясь авторитетным агентом социализации и обеспечивая существование человека в сложной и противоречивой урбанистической среде, телевидение дает огромному контингенту людей различного возраста и пола функционально пригодные механизмы представления о том, что правильно, а что неправильно в поведении, желаниях, стремлениях и др.» [Акимова, 2017: 13]. Важную роль в транслировании данных механизмов играют телеведущие. Телеведущий – это профессиональный работник телекомпании, который ведет различные программы. В его задачи входит не только передача информации зрителям с одновременным формированием общественного мнения, но построение диалога с аудиторией. В связи с этим значимым становится речевая составляющая образа телеведущего, т.е. его речевой портрет.

Следует заметить, что такое понятие, как речевой портрет неоднократно попадало в фокус внимания отечественных лингвистов. Проблемам изучения речевого портрета посвящены работы Г.Г. Матвеевой, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Л.П. Крысина, С.В. Мамаевой, Б.Л. Бойко, Ю.Н. Караулова, Е.В. Осетровой, М.Н. Панова и др.

В настоящее время уже описаны речевые портреты ведущих И. Зейналовой [Тарасова, Минец, 2016], В. Познера [Лыков, 2016], Л. Парфенова [Рысина, 2016] и др. Однако личность А. Рогова, ведущего развлекательного шоу, по нашим наблюдениям, еще не была предметом специального анализа. Таким образом, актуальность данной работы

определяется неизученностью личности А. Рогова в лингвистическом аспекте.

Цель исследования – составить и описать речевой портрет ведущего телешоу «Успеть за 24 часа».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить существующие подходы к толкованию понятия «речевой портрет»;
- 2) описать соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность»;
- 3) рассмотреть основные принципы создания и модели описания речевого портрета;
- 4) проанализировать фонетические, лексические и грамматические характеристики речевого портрета ведущего телешоу «Успеть за 24 часа»;
- 5) описать коммуникативные стратегии и тактики ведущего «Успеть за 24 часа».

Объектом исследования в настоящей работе выступает языковая личность ведущего шоу о моде и красоте «Успеть за 24 часа».

Предметом исследования служат фонетические, лексические, грамматические характеристики и особенности речи ведущего, определяющие его речевые стратегии и тактики и составляющие его речевой портрет.

При проведении исследования использованы следующие **методы**: метод сплошной выборки, метод лингвистического описания, анализ, наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация языковых фактов, контекстуальный анализ.

Материалами исследования послужили записи ток-шоу «Успеть за 24 часа» за 2016–2018 годы (около 50 аудиовизуальных фрагментов).

Теоретическая база работы представлена работами отечественных лингвистов, изучавших такие понятия, как «речевой портрет» и «языковая

личность»: Г.Г. Матвеева, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, С.В. Мамаева, Е.А. Гончарова, Т.П. Тарасенко, Л.К. Чурилина, Ю.Н. Курганов, Е.А. Бабушкина, Л.Г. Гынгазова, О.Л. Ермакович, Н.К. Иванова, Е.В. Иванцова, С.В. Леорда, А.А. Бондаренко, М.В. Никифорова, И.А. Королева и др. Следует особо отметить вклад Б.Л. Бойко, описавшего пять принципов моделирования речевого портрета; Ю.Н. Караулова, разработавшего структуру языковой личности, которую используют в своей работе большинство современных лингвистов; Л.П. Крысина, сформулировавшего необходимые для проведения анализа речевого портрета характеристики. При проведении практического исследования мы опирались на подобные работы таких авторов, как Б. Максимов, Е.В. Осетрова, М.Н. Панова и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются основные теоретические предпосылки для изучения речевого портрета, которые включают изучение понятия «речевой портрет» в современной лингвистике, соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность», определение принципов создания и моделей описания речевого портрета.

Во второй главе проводится анализ речевого портрета ведущего популярного телешоу о моде и красоте «Успеть за 24 часа». В начале главы представлены особенности жанра реалити-шоу и далее на основе этих особенностей проведен анализ речи ведущего, отмечены его фонетические, лексические, грамматические особенности, выявлены стратегии и тактики достижения стратегических целей.

В заключении сформулированы основные результаты исследования.

ГЛАВА 1. РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОПИСАНИЯ

1.1. Изучение понятия «речевой портрет» в современной лингвистике

Нет сомнения в том, что речевые данные являются одним из составляющих имиджа человека: громкость, мелодичность, нормативность, наличие или отсутствие каких-либо дефектов речи и ряд других факторов [Романова, Откидач, 2017: 135].

При рассмотрении речевого портрета обращают внимание не только на речь субъекта, но и на отражение в ней личных качеств, а также на национальные, гендерные, психологические особенности индивидуума, его личные интересы и увлечения.

Изучение понятия «речевой портрет» исторически начинается с фонетического портрета, важные приемы описания которого разрабатывались в середине 60-х годов XX века М.В. Пановым. Анализируя произношение отдельных личностей, М.В. Панов дает характеристику литературной нормы в диахроническом аспекте и создает ряд фонетических портретов политических деятелей, писателей, ученых. В своей модели для создания фонетического портрета ученый опирался на социальные характеристики людей такие, как принадлежность к определенному социальному слою, наличие в речи диалектных особенностей, возраст, профессия и др. Несмотря на то, что каждый из портретов представлял манеру произношения конкретного человека, он объединял в себе индивидуальные и коллективные свойства, поскольку был отражением речи своей социальной среды (театральной, поэтической, бытовой и т.п.) [цит. по: Бабушкина, 2012: 8].

Речевые портреты прочно заняли свою нишу в лингвистике, привлекая интерес ученых к созданию индивидуальных или коллективных речевых

портретов. В связи с чем, представляется важным дать определение этого понятия.

С.В. Леорда считает, что речевым портретом следует называть воплощенную в речи языковую личность, соответственно, проблема речевого портрета в лингвистике должна являться частным случаем изучения языковой личности [Леорда, 2006].

М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [Китайгородская, Розанова, 1995: 10] и выделяют параметры, по которым производится анализ этой модели. Одним из этих параметров является лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность. Следующей ступенью исследователи называют тезаурус, репрезентирующий языковую картину мира. При описании речевого портрета внимание акцентируется на использовании разговорных формул, речевых оборотов, особой лексики, которые делают личность узнаваемой. Третий уровень – прагматикон, включающий в себя систему мотивов, целей, коммуникативных ролей, которых придерживается личность в процессе коммуникации. Все три уровня данной модели соответствуют уровням языковой личности, которые разработал Ю.Н. Караулов: вербально-семантическому, когнитивному и прагматическому [Караулов, 1987].

Г.Г. Матвеева понимает под речевым портретом набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего. Речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность [Матвеева, 1993]. Автор отметила, что, как и языковая личность, речевой портрет бывает индивидуальным и коллективным [Матвеева, 1993: 87].

Т.П. Тарасенко определяет речевой портрет как совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или

определенного социума в отдельно взятый период существования [Тарасенко, 2008]. Автор отмечает ряд характеристик личности, которые находят отражение в речевом портрете: гендерные, возрастные, психологические, социальные, лингвистические и этнокультурные.

Анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. При этом возможно описание не всех слоев языка, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам» [Николаева, 1991: 73]. Исследователи говорят о необходимости «фиксировать яркие диагностирующие пятна» [Николаева, 1991: 73].

Так, Л.П. Крысин выделяет характеристики, необходимые для проведения анализа речевого портрета. К ним относятся особенности языковых единиц и речевого поведения, представляющие, по мнению лингвиста, наибольший интерес в исследовательском плане [Крысин, 2001]. Ученый считает, что специфические фонетические и лексические единицы легко зафиксировать в речи носителей нелитературных форм языка. Существование единой нормы в литературном языке снижает, но не исключает вероятность появления специфических языковых единиц в речи его носителей. Например, Л.П. Крысин описывает отдельные составные элементы, свойственные речи интеллигентов, отличающие этот класс от иных социальных слоев. К ним относятся особое произношение некоторых звуков, что особенно ярко заметно в речи более старшего поколения интеллигенции, специфические лексические единицы, некоторые особенности употребления слов. Л.П. Крысин считает, что важным также является сознательность или неосознанность использования или неиспользования тех или иных лексических единиц, причем, по его мнению, это относится как к кодифицированным, так и к некодифицированным единицам языка – просторечиям, жаргонизмам, диалектизмам, а также к литературным словам [Крысин, 2001: 95].

Многие исследователи уделяют внимание только одной стороне речи. М.В. Китайгородская и Н.Н. Розанова в фонохрестоматии «Русский речевой портрет» делают акцент на описании произносительных особенностей. Основываясь на магнитофонных записях, исследователи выявляют характерные черты, в которых отражается речевая индивидуальность. Однако в работе оговаривается, что описание сугубо индивидуальных особенностей речи, связанных с логопедическими отклонениями, не входит в задачи исследования. Рассматриваются речевые пристрастия личности в предпочтении определенного орфоэпического варианта, в фонетическом эллипсисе, в выборе приемов акцентного выделения. Характер материала позволяет также судить о динамике орфоэпической нормы.

Наряду с фонетическими, в исследовании рассматриваются и лексические особенности: лексические повторы, использование демиинутивов, стилистически сниженной, оценочной лексики [Китайгородская, Розанова, 1995].

Лексический уровень, точнее, одну его часть – употребление жаргонизмов – описывает Б.К. Максимов. В своей статье «Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни» исследователь делает попытку определить через молодежный жаргон нравственный облик нового поколения [Максимов, 2011].

М.Н. Панова, описывая образ чиновника в литературе, также говорит о его речевом портрете. По ее мнению, этот класс людей изображается как полуграмотные мещане, выучившие несколько фраз, актуальных лозунгов и рассматривающих их как руководство к действию [Панова, 2004: 103].

К речи персонажа с позиции лексики и синтаксиса обращается Е.А. Гончарова: «<...> лексический состав фразы дает представление об образно-понятийной сфере персонажа, а ее синтаксическая организация отражает особенности логико-экспрессивного сцепления образов и понятий в процессе их познания» [Гончарова, 1984: 98]. Особое внимание уделяется явлениям повтора и многозначности. По мнению Е.А. Гончаровой,

представление об особенностях речевой структуры персонажа дают не только повторы лексического уровня – любимая лексика, лексика социально и территориально окрашенная, – но и тяготение к однотипным синтаксическим конструкциям.

Е.В. Осетрова, составляя речевой портрет губернатора Красноярского края, выделяет речевые и языковые особенности. К последним она относит лексику, соответствующую социальному статусу говорящего, фразовое построение, различные выразительные средства: метафоры, сравнения, зачастую носящие бытовой характер, лексический повтор [Осетрова, 2007].

В некоторых исследованиях, объектом которых часто является коллективная языковая личность или коллективный речевой портрет, проводится описание единиц всех языковых уровней. Например, в статье Е.А. Земской «Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования» на разных уровнях рассматриваются особенности, связанные с изменениями в русской речи под влиянием иностранных языков, описываются причины и характер такого влияния. Исследователь отмечает, что изменения на лексическом уровне проявляются наиболее ярко вследствие большого количества заимствований, в речи наблюдается сочетание элементов родного языка с иностранными. Выделяются функции заимствований, их выбор в зависимости от коммуникативной ситуации и отмечается, что в меньшей степени изменения характерны для фонетики, словообразования, синтаксиса и морфологии [Земская, 2001].

На фоне растущего интереса к коллективному речевому портрету социально-возрастных групп появляются работы, посвященные речи школьников и студентов. Описание таких речевых портретов тоже ведется на всех языковых уровнях. С.В. Мамаева, изучая речь младших школьников, придерживается этой схемы [Мамаева, 2007]. Характеризуя фонетику, С.В. Мамаева говорит о ее обусловленности некоторыми возрастными особенностями продуцирования звуковых единиц, например, нечеткой дикцией. В области словообразования отмечается ненормированность, в

лексике – свободная сочетаемость слов, жаргон и просторечие, в морфологии – частотность использования самостоятельных частей речи, неправильное употребление грамматических категорий. На синтаксическом уровне выявляются наиболее употребительные конструкции. По мнению С.В. Мамаевой, рассматриваемые явления обусловлены возрастными особенностями и экспрессивно-эмоциональным характером речи школьников и позволяют характеризовать культурно-речевой аспект речевого портрета школьников-подростков [Мамаева, 2007].

Таким образом, речевой портрет – это речевые предпочтения личности, совокупность особенностей, которые делают ее узнаваемой.

Описание языкового уровня речевого портрета включает в себя характеристику единиц одного или нескольких уровней языка. Во многих исследованиях предпочтение отдается лексическому и синтаксическому уровню, существуют работы, посвященные глубокому описанию одного из них. Объектом исследований, охватывающих все языковые уровни, часто является коллективный речевой портрет. При проведении анализа речи носителя литературного языка одним из аспектов анализа является соответствие литературным нормам.

Общей единой схемы анализа речевого портрета не разработано, но на основе изучения проведенных исследований можно выделить основные аспекты, требующие описания:

- 1) лексический уровень, при рассмотрении которого выявляются особенности словоупотребления;
- 2) картина мира говорящего, слова и выражения, которые отражают представления о мире говорящего;
- 3) уровень коммуникативных ролей, стратегий и тактик.

1.2. Соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность»

Понятие «языковая личность» впервые появилось в 20-30-е годы прошлого века в книге «Родной язык и формирование духа», где отмечено, что «никто не владеет языком лишь благодаря своей собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу» [Вайсгербер, 2004: 81].

В.В. Виноградов в книге «О языке художественной прозы» рассмотрел индивидуальное речетворчество. При этом автор уже постоянно использует словосочетание «языковая личность», но не раскрывает данное понятие [Виноградов, 1980: 61].

Достаточно долгое время это понятие встречается в работах разных специалистов, но остается лишь упоминанием, а определение этого понятия сформулировали спустя полвека после появления его наименования. Определение связано с формированием новой парадигмы в лингвистике – антропоцентрической. Важный вклад в ее становление внесено французским ученым Э. Бенвенистом.

Р.А. Будагов акцентировал внимание на необходимость учета человеческого фактора в изучении лингвистики, так как каждый говорящий использует язык по-своему, отлично от других говорящих [Будагов, 1970: 6]. В связи с этим можно отметить постепенное размывание границ между гуманитарными науками, развитие таких междисциплинарных направлений, как этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика, прагматлингвистика, лингвистика текста.

В 1980 году в работе Г.И. Богина «Современная лингводидактика» появилось понятие «языковой личности», которое трактуется как «тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь, языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать» [Богин, 1980: 3]. Впоследствии это определение

автором было дополнено и расширено с указанием на возможности языковой личности производить речевые поступки, а также создавать и принимать произведения речи [Богин, 1984: 4].

Г.И. Богин занялся построением модели языковой личности и выделил, в итоге пять уровней ее развития:

- 1) уровень правильности;
- 2) уровень интериоризации;
- 3) уровень насыщенности;
- 4) уровень адекватного выбора;
- 5) уровень адекватного синтеза.

В предлагаемую модель включены были и различные виды речевой деятельности, например, аудирование или чтение.

Следует отметить, что в начале восьмидесятых годов, когда проблемы лингвистики стали соотноситься с проблемами создания искусственного интеллекта, что привело к формированию когнитивной лингвистики как новой научной парадигмы, в отечественной лингвистической традиции также стал усиливаться интерес к роли «человеческого фактора в языке», который в большинстве соотносился с антропоцентризмом языка. Именно в это время появилась теория языковой личности Ю.Н. Караулова.

В рамках теории, разработанной Ю.Н. Карауловым, языковая личность представляет собой личность, «выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 1987: 38]. Таким образом, языковая личность как объект лингвистического исследования индивидуальна и непосредственно соотнесена с конкретной речевой деятельностью. Этим, на первый взгляд, языковая личность отличается от объекта изучения когнитивной лингвистики – общих механизмов, обеспечивающих языковую способность человека, однако представляется, что это кажущееся отличие.

Отметим, прежде всего, что языковая личность должна быть реконструирована на основании анализа языкового материала. В ко-

гнитивной лингвистике механизмы, лежащие в основе владения языком и способности человека понимать языковое сообщение, также должны быть выявлены, т.е. реконструированы на основе анализа языкового материала, причем процесс реконструкции в обоих случаях можно считать процессом моделирования закономерностей пользования языком в ходе коммуникации.

В отличие от общих закономерностей, на выявление которых нацелена когнитивная лингвистика, языковая личность конкретизирована и индивидуализирована. Отмечая это кажущееся различие, следует помнить, что языковая личность одновременно выступает как носитель «национального характера» и языковой картины мира, а также как представитель языкового социума, где существуют определенные традиции, система социальных отношений и т.д.

Таким образом, языковая личность реализует и языковую систему национального языка, и индивидуальные особенности видения окружающей действительности, и социальную систему, отраженную языком, и индивидуальную креативную речевую деятельность человека.

Кроме того, языковая личность «предстает как многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеется в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой стороны – по уровням языка» [Караулов, 1987: 29]. Иными словами, для описания языковой личности на основании анализа языковых средств, реализующихся в ее дискурсивной деятельности, необходимо, как и в когнитивной лингвистике, систематизировать весь объем знаний индивида, на котором основывается пользование языком.

В теории языковой личности проблема знаний человека и вопрос о принципах их квантования для обеспечения речевой деятельности проявляется при обсуждении структуры языковой личности. Действительно, описать своеобразие реализации языковой способности индивида, а также

«попадание языковой личности в «глоттосферу», а значит, в поле зрения лингвиста» [Караулов, 1987: 28], невозможно без обращения к тому, каким образом устроен тезаурус языковой личности, насколько он широк и какая часть общезыкового фонда используется человеком при формировании речевых произведений (текстов).

Проблема фонда языковых средств, используемых в дискурсивной деятельности, решается и в теории языковой личности при рассмотрении ее структуры. Важным аспектом этой части теории Ю.Н. Караулова является то, что общая конструкция выстраивается с учетом процессов формирования и становления языковой личности. На базовом, нулевом уровне языковой личности, который обозначается как структурно-языковой, отражается степень владения обыденным языком. На этом уровне у человека формируется ассоциативная вербальная сеть, в которой фиксируется базовый набор языковых средств, необходимый для общения на бытовом уровне. Сюда же включаются и некоторые аспекты базового образования – умение читать и писать [Караулов, 1987: 60].

Ю.Н. Караулов отмечает, что нулевой уровень ещё не указывает на формирование самостоятельной языковой личности, хотя и обеспечивает человеку возможность бытовой коммуникации в данном языковом социуме. «Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень (после нулевого) ее изучения – выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира, в ее тезаурусе» [Караулов, 1987: 36]. Первый уровень языковой личности обозначается как лингво-когнитивный; он предполагает формирование языковой картины мира личности, которая может быть реконструирована на основании анализа текстов, составленных тем человеком, языковая личность которого является объектом анализа. Первый уровень – тезаурус языковой личности – принимает форму семантических полей, составляющих картину мира (концептосферу) человека, дополняемой субординативно-иерархическими (идеологическими) отношениями, которые

могут быть установлены между концептами, входящими в языковую картину мира. Этот процесс завешается на втором, более высоком уровне языковой личности, который включает в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности, ее поведением и индивидуальным стилем формирования производимых ею текстов. Данный уровень, прагматический, объективируется в виде текстов, продуцируемых человеком для той сферы общения, частью которой он является.

Представленное описание языковой личности показывает, что модель языковой личности Ю.Н. Караулова полностью соответствует тем целям и задачам, которые ставит перед собой когнитивная лингвистика. Действительно, эта теория построена как исследовательская парадигма, позволяющая реконструировать «человека говорящего» на основании изучения его речевой деятельности (его речевых произведений). Уровневый характер модели дает возможность проследить, каким образом формируется языковая способность человека, то есть создает возможность моделирования того, как человек осваивает язык и использует его в процессе коммуникации.

Следовательно, главным различием между понятиями речевого портрета и языковой личности выступают временные рамки для анализа функциональных и коммуникативных характеристик языка личности. Если речевой портрет можно описать как величину статическую, которая определяется условиями, заданными жанром и регистром речи, то языковой личности свойственна динамика в развитии. В зависимости от разнообразных меняющихся экстралингвистических условий репертуар языковых средств постоянно трансформируется, а характеристики речи, такие как тематическое содержание, особенности межличностных отношений партнеров, отражающиеся на использовании формальной и неформальной лексики, формы речевого общения (спонтанная и подготовленная речь, диалог и монолог, письменная и устная речь) постоянно меняются. Речевой портрет в отличие от языковой личности представляет собой некий срез в развитии коммуникативного потенциала личности, с другой стороны, он может быть

представлен как совокупность характеристик, определяющих речевой имидж человека, как то, что воспринимается и оценивается обществом, определенный стереотипный образ [Мухортов, 2014].

Специалисты изучают языковую личность отдельно от речевого портрета. В исследовании «Языковая личность в художественном тексте» Л.Н. Чурилина, на примере персонажа романа Ф.М. Достоевского «Бесы», рассматривает отражение вербально-семантического уровня языковой личности в индивидуальном лексиконе. Л.Н. Чурилина выявляет соотношение понятий «ментальный лексикон», «внутренний лексикон» и «индивидуальный лексикон» и представляет словарь персонажа – «список слов, в совокупности составляющих его дискурс» [Чурилина, 2006: 21]. Индивидуальный лексикон в ее работе описывается как «система, обслуживающая коммуникативные потребности отдельной личности» [Чурилина, 2006: 22], с помощью которой возможна реконструкция «фрагментов индивидуального образа мира» [Чурилина, 2006: 22].

Итак, со сменой научной парадигмы акцентируется внимание на связи языка и человека и на первый план выдвигается проблема языковой личности. Детальное изучение понятия языковой личности приводит к возникновению множества определений, в том числе и через понятия речевой, коммуникативной, словарной личности. Признанным становится определение, данное Ю.Н. Карауловым, многие лингвисты опираются на выработанную этим исследователем структуру языковой личности. Появляется большое количество работ, посвященных анализу различных типов языковой личности: диалектной, коллективной, индивидуальной, в рамках последней преобладают наблюдения над творческими личностями – писателями, поэтами, филологами, – изучаются рядовые носители языка и персонажи художественных произведений.

Понятия «языковая личность» тесно связано с понятием «речевой портрет». Эта связь прослеживается при выделении индивидуального, коллективного, национального речевого портрета, соответствующих

типологий языковой личности, при соотнесении уровней структуры языковой личности и модели анализа речевого портрета.

1.3. Принципы создания и модели описания речевого портрета

Единой строгой схемы анализа описания речевого портрета не разработано, во многих исследованиях отмечается, что важно обращать внимание, во-первых, на лексический уровень, при анализе которого рассматриваются особенности словоупотребления; во-вторых, на уровень, отражающий представления о мире, заключенные в значении слов и выражений – картину мира говорящего; в-третьих, на уровень коммуникативных ролей, стратегий и тактик, в-четвертых, на фонетический уровень, заключающийся в фиксации заметных особенностей произнесения.

Анализу может быть подвергнута как одна, так и несколько особенностей речи. В научной литературе при характеристике речевого портрета больше внимания уделяется языковым особенностям. Особенности речевого поведения исследуются не так активно, они часто рассматриваются в совокупности с языковыми.

Большинство работ по анализу речевого портрета основано на устных и письменных источниках. Материалом для исследования служат магнитофонные и ручные записи, тексты художественных произведений, данные лингвистических экспериментов и др.

В центре внимания индивидуального речевого портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку, например, объектом исследований В.Я. Парсамовой стал М.Ю. Лотман, а Р.Ф. Пауфошимы – А.А. Реформатский. Кроме того,

индивидуальный речевой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы.

Коллективный речевой портрет позволяет обобщить явления, присущие определенному кругу людей, объединенных в национальном, возрастном, социальном, профессиональном плане. Ведется исследование в каждой из перечисленных сфер: речевым портретом школьников занимается С.В. Мамаева [Мамаева, 2007], студентов – С.В. Леорда [Леорда, 2006], молодежи – Б. Максимов [Максимов, 2011], эмигрантов – Е.А. Земская [Земская, 2001], интеллигенции – Л.П. Крысин [Крысин, 2004], государственных служащих – М.Н. Панова [Панова, 2004]. Индивидуальный и коллективный речевой портрет современного политического деятеля представлен в работах Е.В. Осетровой [Осетрова, 2007; 2010].

Кроме того, существует понятие национального речевого портрета, подразумевающего определение особенностей, присущих национальной языковой личности.

При описании речевого портрета говорящего рассматриваются языковые и речевые особенности, отдельно или в совокупности. Большинство работ посвящено подробному анализу особенностей на конкретном языковом уровне: фонетическом, лексическом, синтаксическом. Анализ речевого портрета представляет собой характеристику разных уровней реализации языковой личности. Одним из самых важных моментов в характеристике речевого портрета является фиксация наиболее ярких элементов; в связи с этим описание всех уровней языка не является обязательным, а основополагающей является характеристика языковых особенностей и особенностей речевого поведения. Кроме того, в отношении речевого портрета иностранца определенное значение приобретает лингвокультурологический аспект. При описании речевого портрета литературного персонажа также следует обращать внимание на комментирование реплик как автором, так и самими персонажами.

Метафорическое словосочетание «диагносцирующие пятна», предложенное Т.М. Николаевой, как центральное понятие в методологии создания индивидуальных и коллективных речевых портретов, было принято за основу Л.П. Крысиным при создании собственной методологической конструкции, содержащей разделы, в которых изучаются неоднородность объекта, особенности набора языковых единиц, особенности речевого поведения, языковая игра. Названные разделы в совокупности образуют исследовательские очертания речевого портрета [Крысин, 2004: 510–525].

Б.Л. Бойко, опираясь на принципиальную установку изучения особенного, наиболее характерного в объекте исследования, формулирует первый принцип моделирования речевого портрета – вычленение в нем тех самых «диагносцирующих пятен», которые и определяют особенное.

Второй принцип заключается в признании неоднородности объекта. Каждый отдельный «квант» общего отражает всеобщность моделируемого объекта лишь в той степени, в какой общее может быть выражено в индивидуальном. Это означает, что в индивидуальном речевом портрете не обязательно будут явлены наблюдателю все потенциальные языковые и речевые средства.

Третий принцип сопряжен со вторым, но за точку отсчета в данном случае принимается речевая активность субъекта. Языковые и речевые средства, реализуемые индивидом в наблюдаемых ситуациях общения, становятся лишь частью потенциального объема, ограниченного в своей реализации некоторым набором ситуаций общения.

Четвертый принцип моделирования речевого портрета основан на использовании языковой игры для создания условий, в которых могут быть реализованы потенциальные возможности портретируемого как языковой личности – необходимость ответить шуткой на шутку, отразить речевую агрессию, быть соавтором создания общего фонда социально-группового фольклора.

Пятый принцип выходит на проблемы отбора материала исследования. Поскольку языковая личность обнаруживает себя в совокупности текстов – письменных и устных, то для ее изучения необходимо обращение к самым разнообразным по статусу речевым произведениям [Черняк, 2003: 407]. Такими речевыми произведениями могут быть научные тексты, тексты художественной прозы, публицистики и мемуарной литературы, тексты непосредственных записей речи информантов [Бойко, 2008: 3–4].

Таким образом, на основе изученных подходов к созданию речевого портрета сформулируем схему анализа:

1. Особенности языковых единиц разных уровней.
2. Особенности речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра).
3. Лингвокультурологические особенности (отражение культуры в языке).
4. Рефлексия персонажей и метаязыковые пометы.

В настоящей работе мы будем реализовывать первый этап анализа, связанный непосредственно с описанием языковых единиц таких уровней, как фонетический, лексический и грамматический, а также произведем описание коммуникативных стратегий и тактик ведущего.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Речевой портрет – набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для актуализации определенных намерений и стратегий воздействия на слушающего. Такие особенности делают личность узнаваемой.

Языковая личность – это носитель того или иного языка, который характеризуется на основе анализа созданных им текстов с точки зрения использования в этих текстах различных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности и для достижения определенных целей в этом мире.

Основным различием между понятиями речевого портрета и языковой личности выступают временные рамки. Если речевой портрет можно описать как величину статическую, которая определяется условиями, заданными жанром и регистром речи, то языковой личности свойственна динамика в развитии. В зависимости от разнообразных меняющихся экстралингвистических условий репертуар языковых средств постоянно трансформируется, а характеристики речи такие, как тематическое содержание, особенности межличностных отношений партнеров, отражающиеся на использовании формальной и неформальной лексики, формы речевого общения (спонтанная и подготовленная речь, диалог и монолог, письменная и устная речь) постоянно меняются. Речевой портрет в отличие от языковой личности представляет собой некий срез в развитии коммуникативного потенциала личности, с другой стороны, он может быть представлен как совокупность характеристик, определяющих речевой имидж человека, как то, что воспринимается и оценивается обществом, определенный стереотипный образ.

Выделяется шесть базовых характеристик языковой личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические.

При описании речевого портрета важно учитывать специфику употребления языковой личностью языковых единиц всех уровней, а также особенности речевого поведения. Чаще всего предметом изучения в лингвистике становятся лексическая и синтаксическая стороны индивидуального языка.

В современной науке о языке существуют различные схемы анализа речевого портрета. Наиболее объективной является следующая.

1. Описание особенностей языковых единиц разных уровней.
2. Характеристика особенностей речевого поведения (этикетные формулы, речевые клише, прецедентные феномены, языковая игра).
3. Выявление лингвокультурологических особенностей (отражение культуры в языке).
4. Анализ рефлексии персонажей и метаязыковых помет.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ВЕДУЩЕГО РЕАЛИТИ-ШОУ «УСПЕТЬ ЗА 24 ЧАСА»

2.1. Особенности жанра реалити-шоу

Телевидение играет значимую роль в современной жизни общества, а также занимает одно из ведущих мест среди средств массовой информации. И хотя в последнее время интернет имеет огромную популярность и охват, телевидение стойко удерживает свою позицию на одном из лидирующих мест в конкуренции за внимание людей в СМИ. Телевидение использует различные новые приемы, новый контент, при которых учитываются изменения в обществе на данный отрезок времени, не только для удержания уже имеющейся телеаудитории, но и для его пополнения. Немаловажную роль в этом играют сами названия телепередач, на которые возлагается большая задача – заинтересовать телезрителя. Ведь название, как самой телепередачи, так и телевизионного канала в целом, это первое на что обращает свой взор потенциальный телезритель, а значит, необходимо использовать различные языковые приемы, чтобы максимально использовать возможность заполучить внимание телезрителя.

Вслед за социологами, политологами, журналистами и психологами, лингвисты также заинтересовались влиянием телевидения на зрителей. В последнее время лингвисты активно занимаются исследованием строения массово-коммуникационной деятельности, способами манипуляции массового сознания, методами воздействия на массовую аудиторию посредством телевидения. В связи с этим возникает понятие «телевизионный дискурс». Прежде чем определить этот термин, следует сказать, как учёные трактуют дискурс.

В.И. Карасик рассматривает дискурс как «образование, построенное по определённым канонам в соответствии с целями и задачами общения, и степень каноничности дискурса и является основанием для его типизации»,

что позволяет выделить категорию проективности как одну из жанрово-стилистических категорий дискурса [Карасик, 2002: 293]. Проективным типом дискурса в современной лингвистике считается и такой вид институционального дискурса, как массово-информационный, или дискурс масс-медиа, включающий в себя более частные разновидности – газетный дискурс, интернет-дискурс, радиодискурс, телевизионный дискурс.

Т.Г. Добросклонская телевизионным дискурсом называет «сообщение в совокупности со всеми прочими компонентами коммуникации» [Добросклонская, 2017: 16]. По словам М.Е. Фролова, телевизионный дискурс занимает особое место в системе комплексного информационного воздействия, представляя собой не только визуальную и языковую подачу информации, но и является социокультурным феноменом. Телевизионный дискурс сообщает информацию посредством передачи звуковых и визуальных сигналов, тем самым отражая взаимосвязь вербальных и невербальных методов взаимодействия в едином комплексе, который погружен в определенную социальную среду [Фролов, 2004].

Элементами теледискурса служат:

- 1) излагаемые события,
- 2) участники этих событий,
- 3) перформативная информация и «несобытия», то есть обстоятельства, сопровождающие события,
- 4) фон,
- 5) оценка участников события.

Структура теледискурса может расширяться за счёт других необходимых элементов. Когнитивно-прагматическая сущность телевизионного дискурса обусловлена такими экстралингвистическими факторами, как знание мира, ценностные установки, разнообразие мнений, что играет важную роль в понимании и восприятии информации. Ситуации общения в телекоммуникации характеризуются заметной неоднородностью, так как в ней реализуются различные типы взаимодействия между

коммуникантами. Телекоммуникация осуществляется чаще всего опосредованно и дистантно, предполагает зрителя в качестве массового адресата – это основная форма её реализации. Второй тип ситуации связан с ролевыми характеристиками её участников (одного или обоих): соведущие, гость в студии, дозвонившийся в эфире телезритель.

Выделение теледискурса подтверждается концепцией Б.М. Гаспарова о дискурсе как центральном моменте языкового существования: «Всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в диалоге – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своём качестве он вбирает в себя и отражает уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [Гаспаров, 1996: 10]. Такой опыт органически включает этнокультурные модели поведения, которые реализуются осознанно и бессознательно, находят многообразное выражение в речи и кристаллизуются в семантике языковых единиц.

В настоящее время телевидение располагает большим количеством контента самых разных жанров, что приводит к неоднородности телевизионного пространства по своей семиотической структуре. Программы того или иного жанра, транслируемые телекомпаниями, призваны быть как источником информации и развлечения, так и средством эстетического и интеллектуального развития. Влияние на данные сферы личности может оказывать не только содержание программы, но и ее название, особенно если в качестве названия использованы знаки косвенно-производной номинации.

Е.Г. Лариной была предложена, на наш взгляд, объективная типология жанров телевизионного дискурса. Представим ее. Лингвист классифицирует жанры:

1) по тематике: теленовости, фильм на ТВ (драма, комедия, ужасы, детектив и т.д.), телесериал; телеинтервью; телереклама (политическая, коммерческая, анонс); телешоу (ток-шоу, реалити-шоу); телеигра, телевикторина и т.д.

2) по композиции: монологический тип (телености, телеобзор, телегородскоп); диалогический тип (ток-шоу, реалити-шоу, телеигра);

3) по стилистике: официальная, публичная, подготовленная речь (прочтение текста диктором); неофициальная, разговорная, спонтанная речь (запись скрытой камерой общения участников реалити-шоу) [Ларина, 2006: 166–168].

В качестве наиболее популярного современного жанра на телевидении следует отметить телевизионное реалити-шоу. Телевизионные реалити-телешоу сегодня занимают существенную долю не только в сетке вещания, но и играют значимую роль в формировании общественного мнения. По сути, телешоу – это реальная площадка, размещенная на телевидении или радио. Современные технико-технологические возможности позволяют практически устранить временные и территориальные границы для участников телешоу. Действительно, современная жизнь наполнена большим количеством сложных событий, в которых людям необходимо ориентироваться, вырабатывать собственную и, соответственно, коллективную точку зрения. И телевизионные телешоу могут существенно способствовать человеку в определении своей позиции, поскольку телевидение сегодня можно считать привычным элементом повседневной жизни.

Безусловно, при создании телевизионного продукта следует учитывать ряд моментов: телевизионный продукт должен быть интересен зрителю, высоко цениться аудиторией, а также быть прибыльным для его создателей.

С точки зрения аудиовизуальных возможностей традиционное телевизионное телешоу, в котором обсуждается злободневная проблема, трудно признать способным удерживать зрителя у экрана продолжительное время и фокусировать его мышление, внимание и поведение в требуемом направлении. Именно поэтому необходимо постоянно привносить в телепрограмму элементы зрелищности, чтобы телевизионный продукт можно

было смотреть – в этом суть телевидения. И зритель будет следить за происходящим на экране, если это вызовет у него эмоциональную реакцию.

Именно поэтому современные телевизионные телешоу должны иметь не только актуальную и интересную аудитории тематику, но и воздействовать на психоэмоциональную сторону зрителя при помощи цветового и художественного решения студийного пространства, личности и поведенческого потенциала модератора-ведущего, состава и поведения гостей и публики телешоу. Большое значение имеет звуковое решение программы: голосовые характеристики участников (тембр, громкость, скорость, эмоциональность, разборчивость и понятность речи) и особенности музыкально-шумового оформления программы.

Немаловажную роль в телешоу играет ведущий. Телевизионное реалити-шоу требует от него навыков свободного владения литературным языком, умения реализовывать стратегии привлечения внимания, убеждения, драматизации действия, стратегий идентификации и самоидентификации. Ведущий реалити-шоу имеет своей задачей построить диалог с аудиторией телезрителей и приглашенных в студию гостей, прагматическая цель которого заключается в привлечении внимания реципиентов к теме реалити-шоу и к персоне телеведущего, который является своего рода брендом передачи, знаковой фигурой, обеспечивающей рейтинг шоу.

Массовая аудитория, на которую в большинстве случаев рассчитаны развлекательные шоу, ориентирована на каноны массовой культуры, для которой свойственно сведение к готовым формулам, стереотипам, мифам и т.п. Именно в контексте массовой культуры реалити-шоу заявляет о себе как о жанре, который решает не проблемы познания действительности, а повседневной ориентации в действительности, предлагая упрощенные, часто даже примитивные приемы осуществления подобной ориентировки. Речевое поведение ведущих шоу в стратегическом плане абсолютно предсказуемо и зависит от жанрово-тематической специфики шоу. Индивидуальные черты речевого портрета ведущего обусловлены степенью его профессионализма,

уровнем владения речевыми тактиками, такими качествами его личности, как способность к эмпатии, харизматичность, искренность и т.д.

Установка жанра на создание эффекта доверительной беседы, предполагающей сведение к минимуму дистанции между ведущим и аудиторией, требует от него умения таким образом выстроить речевые стратегии, чтобы реципиенты не сомневались в том, что это действительно «свой» человек.

Именно с целью создания эффекта «своего парня» ведущие реалити-шоу актуализируют в своей речи приемы языковой игры: смешения языковых стилей, приемы стилизации. Об этих процессах пишет, например, Е.О. Бирюкова: «В телевизионном дискурсе шоу языковая игра, понимаемая как осознанное нарушение норм русского языка и креативное использование языковых средств с целью достижения эстетического эффекта, является средством создания коммуникативной игры. Коммуникативная игра, в свою очередь, представляет собой комплексное явление. Это языковая (речевая) игра, погруженная в коммуникативный контекст, сопряженная с экстралингвистическими факторами общения (жестами, мимикой, интонацией) и употребляемая с определенными прагматическими целями в определенной ситуации общения по заранее заданным коммуникативным правилам» [Бирюкова, 2012: 34].

Таким образом, создание телешоу – сложный процесс, при производстве которого необходимо решить огромное количество задач и учесть практически каждую деталь происходящего, предугадать реакцию зрителя и направить его внимание в нужном направлении, удерживать аудиторию не только на время конкретной программы, но и для других выпусков данного телешоу, а также в целом на телевизионном канале, осуществляющем трансляцию (что в конечном итоге определяет существование канала как предприятия в целом) и т.д. Именно поэтому телевизионные каналы находятся в постоянном поиске новых форм взаимодействия с аудиторией: запускаются новые телешоу, снимаются с

эфира неинтересные зрителю программы, обновляются студии и способы коммуникации с аудиторией.

2.2. Специфика реалити-шоу «Успеть за 24 часа»

В настоящее время одним из популярных сюжетов реалити-шоу стал сюжет о преобразении / трансформации, в котором любой или все аспекты жизни могут быть улучшены с помощью специально ориентированных советов от экспертов и достаточной тяжелой работы. Программы о преобразении созданы не просто об идеальном субъекте в отношении тела / навыков воспитания / чувства стиля / домашнего декора, который будет торжественно обнародован в конце, а также о «дороге», по которой участников вели и подготавливали правильными способами, дабы справиться с их эмоциями и поведением [Monson, 2016: 527]. К популярным программам, в которых реализуется указанный сюжет, относится шоу о моде и красоте «Успеть за 24 часа».

«Успеть за 24 часа» – это оригинальное телешоу о стиле, моде и красоте, выходящее на канале «СТС». Основная идея шоу заключается в демонстрации возможности удивительным образом изменить внешность женщины за кратчайший срок. Участницы шоу – обычные женщины и девушки, пожелавшие привнести изменения в свой образ и стиль одежды в надежде изменить тем самым и свою жизнь [Вокруг ТВ: URL].

В ходе программы ведущий встречается с героиней и обсуждает с ней, с какой целью девушка хочет изменить свою внешность, разбирает ее гардероб, выясняет, что мешает ей быть стильной. Потом он вместе с девушкой отправляется в магазин для выбора стильной одежды. Кроме ведущего-стилиста, с героиней работают стоматолог и косметолог. В финале программы участница видит свой новый образ в зеркале.

Основные правила программы:

1. Лишение права голоса. Героиня, рассказав о цели своего преображения, полностью доверяет себя стилисту и его команде.
2. Отсутствие зеркал. До последнего момента участница не знает, как она будет выглядеть.
3. Подаренный образ не вечен. Из студии героиня может забрать только один наряд [Вокруг ТВ: URL].

Ведущий шоу – Александр Рогов, стилист, популярный модный блогер, светский деятель. Он всегда старался выделиться из толпы, его интересовало телевидение, светская жизнь. Говоря о приверженности объекта исследования к определенному слою, можно утверждать, что Александр Рогов является типичным представителем «светской тусовки», высшего общества «от моды и стиля» Москвы. При этом Рогов не является коренным москвичом, он родился в г. Воронеже, потом жил в поселке Рассвет в Тульской области, а в столицу переехал лишь после окончания вуза.

Личные черты, влияющие на речевой портрет Александра Рогова, включают в себя его возраст (36 лет), гендер (мужской) и психологические особенности, на которых стоит остановиться подробнее. Во-первых, известно, что Рогов всегда стремился выделяться в своей социальной среде, быть непохожим на других, это, в первую очередь, выражалось в одежде, а также в манере говорить и вести себя. Он часто склонен к эпатажу, готов на многое ради привлечения внимания. Во-вторых, Александру нравится жить по собственным устоям, общаться с умными людьми, саморазвиваться и заниматься тем, что нравится. Стилем он считает не только одежду, а ещё и то, что человек ест, как спит, как живёт и с кем общается. По его мнению, каждый должен любить и совершать провокационные поступки, в этом случае можно добиться всего на свете [Узнай все: URL].

В настоящей работе проведем анализ речевого портрета ведущего реалити-шоу «Успеть за 24 часа».

2.3. Фонетические характеристики речи ведущего программы «Успеть за 24 часа»

Человеческий голос является составным элементом его социального образа, имиджа и служит для создания цельного впечатления о его личности, складываемого под влиянием индивидуальных особенностей диапазона и качества его голоса, мелодичности, громкости, эмоционального настроения, нормативности речи, вероятных дефектов речи, которые способны повлиять на произношение, и некоторых других факторов.

Описывая фонетические особенности речи А. Рогова, ведущего телешоу о моде «Успеть за 24 часа», мы, опираясь на положения, сформулированные М.В. Пановым, будем обращать внимание на принадлежность к конкретному социальному слою и присутствие в речи определенных диалектных характеристик, поскольку, несмотря на то, что любой речевой портрет отражает манеру речевого поведения и произношения отдельно взятого человека, в него помимо индивидуальных черт (возрастные, гендерные, психологические) включаются также и коллективные, связанные с социальной средой (социальные, этнокультурные и лингвистические).

Вслед за Т.М. Николаевой, мы не будем описывать все языковые парадигмы, свойственные объекту исследования, а будем искать яркие диагностирующие пятна, наиболее четко характеризующие его речевое поведение особенности [Николаева, 1991].

Исследование фонетических характеристик речевого портрета включает в себя анализ интонационных особенностей личности, таких как мелодика, темп, способы постановки пауз, выделения слов, несущих экспрессивную и смысловую нагрузку. Как и Г.Н. Иванова-Лукиянова, мы будем оценивать простоту или сложность интонационных моделей объекта и особенности употребления экспрессивной интонации [Иванова-Лукиянова, 1989: 106–116].

Говоря о коллективных признаках, нашедших свое отражение в речевом поведении А. Рогова, отметим, в первую очередь, этнокультурные (Александр – москвич, но не уроженец, а приезжий), социальные (член светской тусовки высшего общества, а также по распространенным слухам – гей, а, как известно, принадлежность к ЛГБТ-сообществу, как и ко многим другим социальным группам, способна оказывать влияние на фонетические особенности речи).

При первом прослушивании речи ведущего программы «Успеть за 24 часа» Александра Рогова сразу становится заметно, что его манера произношения не имеет характерных черт московского произношения – «аканья». С одной стороны, Александр стремился в Москву, хотел показаться своим среди москвичей, поэтому приверженность московской манере говорения позволила бы ему слиться с толпой, с другой стороны, мы знаем, что он стремится выделиться из толпы, вероятно, поэтому намеренно избегает подобного произношения.

В продолжение анализа отметим базовые характеристики голоса: диапазон относится к баритону, голос сильный, на протяжении передачи А. Рогов говорит преимущественно громко, четко произносятся слова, голос благозвучен, отсутствуют неприятные звуки, такие как хрипы, сиплость, гнусавость, также речь ведущего обладает мелодичностью и ритмичностью. Темп речи ведущего достаточно высокий, он практически не делает пауз между высказываниями, что, однако, не затрудняет восприятия в силу чистоты речи и отсутствия речевых дефектов. Речь ведущего нормативна, эмоциональный настрой в большинстве случаев положительный, иногда варьируется в ситуации эмоционального присоединения к героине (сочувствие, сопереживание) или в ситуации критики, которая в исполнении ведущего, скорее может быть охарактеризована как мягкое «журение».

Анализируя социально обусловленные фонетические особенности речи А. Рогова, нельзя не отметить растягивание гласных, которое зачастую воспринимается как феминная черта, а в речи мужчины может считаться

признаком нетрадиционной сексуальной ориентации. Вероятно, именно эта фонетическая особенность речи А. Рогова послужила основой для появления слухов о том, что он является геем. Существует много теорий, пытающихся объяснить появление этой фонетической особенности у мужчин – представителей ЛГБТ-сообщества. Одна из них гласит, что гомосексуалы, лишенные достаточной маскулинности, во времена Второй Мировой войны намеренно преувеличивали свою женственность, доводя ее до гротеска, как с помощью одежды, так и с помощью голоса, чтобы окружающие переставали воспринимать их всерьез, что являлось защитным поведением [Berube, 1994].

Поскольку мы не можем с уверенностью утверждать, что А. Рогов гомосексуален (он этого никогда не подтверждал, но и не опровергал, он вообще тщательно скрывает подробности своей личной жизни), то приведем также одну из теорий, объясняющих, почему многие гетеросексуальные мужчины тоже склонны растягивать гласные. Так, в одном из исследований Техасского университета отмечается связь между таким проявлением вокализации и гендерной самоидентификацией в раннем детстве без нарушений сексуальной ориентацией.

Однако растягивание гласных – это не только признак феминности, но и одна из характерных особенностей речи москвичей, наряду с «аканьем», правда, исследователями также отмечается, что эта фонетическая черта опять же свойственна больше москвичкам, чем москвичам [Медведева, 2007: 464].

Так или иначе, подобная особенность вокализации в речи Александра Рогова воспринимается нами как диагностирующее пятно, ярко характеризующее его речевой портрет.

Анализ речи А.Рогова позволяет выявить такую модель речевого поведения, для которой характерна агрессивность. Наблюдения автора настоящей работы показывают, что ведущими большинства ток-шоу, популярных на главных каналах страны, являются харизматичные мужчины, артистичные, раскрепощенные и смелые, к коим, несомненно, можно отнести и А. Рогова, однако для этого ведущего не характерен юмор. То есть, у

А. Рогова нет этого качества в ведении передачи, которое необходимо для создания своего уникального образа остроумной личности.

Адресант и адресат реалити-шоу – ключевые фигуры, чья речевая деятельность направлена на воздействие и восприятие соответственно. Для любого ток-шоу очень важным остается комический эффект, позволяющий привлечь зрителей к экрану. Он создается остроумной коммуникативной личностью ведущего. Однако в исследуемых программах элементов легкого юмора практически не обнаружено. Это, несмотря на то, что ведущий, несомненно, является общительным, коммуникативно-эмоциональным, способным к комическому восприятию мира.

Вступительные монологи А. Рогова в начале каждой программы в основном характеризуют образ ведущего как человека стильного и раскрепощенного, живущего в сумасшедшем городском ритме и успевающего делать множество дел и одновременно умеющего помочь в решении проблем героини программы. С первых минут монолога ведущего понятно, что его речь отражает саму суть программы «Успеть за 24 часа». Все монологи ведущего в некотором роде создают образ «учителя», относящегося к героине программы несколько свысока, но всегда уважительно. В речи ведущего исключены уничижительные высказывания в адрес гостей.

Важной составляющей частью речевого фонетического портрета является использование разных типов интонации, темпа и пауз в речи.

Как уже было отмечено, общий темп речи ведущего достаточно высокий, паузы встречаются крайне редко, однако он использует постановку пауз, когда ему необходимо подчеркнуть какую-то важную мысль и придать экспрессивную окраску своим словам:

Когда Маша к нам пришла, она сразу сказала: «Ребята, / я / для себя / поняла одно: / что я хочу / жить, / улыбаясь, / получая удовольствие», и Машу поддерживают ее семья, / ее парень, и твой муж тебя поддерживает.

Я понимаю, что тебе / свитер / нужен // Вот это / – объемный, / уютный, / теплый / свитер.

Яна, / сейчас ты себя, наконец, увидишь // Полюби эту девушку // Сделай все, / для того чтобы этот образ поддерживать.

В целом, можно сказать, что интонационный рисунок речи ведущего достаточно сложный, ведущему свойственно выделение различных элементов в речи в зависимости от экспрессивной нагрузки сообщения:

ТАААК, дААйте-ка мне посмотрЕЕЕть... КЛААААС!

Я хочу рассказать об одном ОООчень крутом КОООнкurse. Вот о чем вы мечтаете этой ОООсенью?

Мы ждем девушек с иистОООриями. Ничего не бОООйтсь, все расходы мы берем на себяА-А-А.

Ведущий использует разнообразные сочетания интонационных конструкций: восходящего тона с последующим падением, восходящего, ровного и нисходящего тонов и др. Все это придает речи экспрессивность и эмоциональность, свойственную его личности.

Все эти данные служат подтверждением того, что фонетические характеристики речи индивидуума являются отражением личностных характеристик, заключенных в его речевом портрете, и включающих в себя возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические особенности человека.

2.4. Лексические характеристики речи ведущего программы «Успеть за 24 часа»

Анализ речевого портрета ведущего на лексическом уровне проводится на специфических языковых единицах, наиболее часто встречающихся в речи объекта. Как известно, чем менее нормативна речь, тем проще она поддается лексическому анализу, поскольку она содержит много выделяющихся слов и

выражений, составляющих диагностирующие пятна в составе речевого портрета. К таким специфическим единицам в ходе настоящего анализа мы будем относить разнообразную литературную и сниженную (нелитературную) лексику, сленгизмы, жаргонизмы, просторечия, оценочную лексику, заимствования, лексические повторы (любимые слова и выражения), диминутивы, социально и территориально окрашенную лексику, устаревшую или, напротив, современную лексику, эвфемизмы, различные средства речевой выразительности на уровне лексики: метафоры, сравнения и др.

Опишем выделенные группы.

Речь ведущего А. Рогова может быть в целом охарактеризована как нормативная, литературная, однако, иногда в ней встречаются элементы разговорного стиля:

На вас свалилось такое испытание.

*Да ты и сейчас **ничего!***

*Я **обожаю** это дело!*

*Давай тогда с **треников** и начнем. Видно, что пожившие: **на попе** они уже оттянулись, коленки есть, даже когда брюки не надеты.*

Когда тебе в песочнице не нужно там копать.

*Мы с тобой говорили про эти твои **треники серые дурацкие**.*

*Ты понимаешь, в чем **фишка** этого наряда?*

*Маш, ну ты что у меня тут **нюни** распустила?*

«...настолько у тебя не поставлена точка...»

*«...проклятие **там какое-то**»...*

*«... я **просто в ужасе**...».*

В целом, таких элементов на протяжении одной программы продолжительностью 45 минут встречается не более 10, что может говорить о том, что речь ведущего нормативна, разговорная лексика встречается в единичных случаях.

К элементам разговорного стиля также можно отнести используемые ведущим диминутивы, такие как: *туфельки, кардиганчик в обтяжечку, кучка вещей, легонький, лишненькое, каплюсечка, ножка, глазки, губки, красивенько.*

Несомненно то, что в своей программе ведущий использует разговорные слова, и именно использование уменьшительно-ласкательных суффиксов приносят дополнительную эмоциональную окраску.

Склонность к использованию деминутивов может также быть связана с определенной долей феминности субъекта и являться диагностирующим пятном его речевого портрета. С другой стороны, некоторые из деминутивов играют в контексте роль эвфемизмов, например:

И вы запомните: если есть что-то у нас лишненькое, не выбирайте вещи из блестящих тканей.

В данном примере под «лишненьким» понимается лишний вес, излишне полная фигура, которую необходимо скрыть. Используя контекстный эвфемизм «лишненький» ведущий демонстрирует такие личностные качества, как тактичность, вежливость, сочувствие, душевную теплоту.

А. Рогов в своей речи использует прием редупликации – образования слова при помощи повторения определенных комбинаций звуков или морфем слова: «*большой-большой*» или «*мало-мало*». Применение редупликативов в речи ведущего связано с особенностями разговорной речи ведущего, ведь именно таким образом он общается с гостем программы. Редупликативы ведущего можно разделить на две группы: в первой повтор выполняет словообразовательную функцию и является способом образования просторечных слов с новым значением, данные образования обладают иронической коннотацией; во второй повтор выполняет стилистическую функцию при сохранении значения, которое включено в семантику одного или обоих компонентов редупликатива, обладают ласковой или пренебрежительной коннотацией.

Кроме того, в речи ведущего практически не встречается сленгизмов, жаргонизмов, диалектизмов и других сниженных лексических элементов, но очень много заимствованной лексики, в основном связанной с модной индустрией: *имидж микро-футболочка, бьюти-индустрия, селебрити-визажист, шопинг, миксовать, джемпер, бинго, макияж, мастер-класс, колор-блокинг, бьюти-студия, бьюти-совет, таймер, тотал-лук, замиксовать.*

Использование подобных лексических единиц обусловлено тематикой шоу, полем экспертизы ведущего и современным характером программы, стремящейся отражать интересы современного модного сообщества. По этой же причине речь ведущего богата языковыми единицами семантического поля «Одежда»: *джинсы, топ, рубашка, джемпер, драные джинсы, толстовка, брюки, леггинсы, лосины, жилет, фалды, воланы, туника, кеды, балетки, рюши, куртка-косуха.*

Речь А. Рогова богата оценочной лексикой, которая сконцентрирована вокруг предметов одежды, причем, лексика с положительной оценкой используется примерно в 3–4 раза чаще, чем лексика с отрицательной оценкой, из чего можно сделать вывод о позитивном настрое говорящего, о его склонности видеть хорошее и нивелировать плохое в образе, предметах, явлениях.

Также в речи А. Рогова используются слова с пейоративной окраской. Это слова и словосочетания, выражающие отрицательную оценку чего-либо или кого-либо, неодобрение, порицание. Особенно в начале каждой передачи при изучении ситуации, в которой оказалась героиня программы. Именно такое сочетание несовместимого создает особый имидж ведущего, создавая его речевой портрет.

Таблица 1. Оценочная лексика в речи ведущего

Положительная оценка	Отрицательная оценка
легкая воздушная красивая расслабленный классно вкусно женственно триумфально удобная потрясающий невероятно удивительно цветущая легендарный нарядное яркое смелый интересный	куцые застиранная пожившие дурацкие

Вообще, позитивность можно назвать одной из основных черт речевого портрета А. Рогова. Значительно большее число примеров положительных оценок, используемых ведущим, свидетельствует о его позитивном речевом портрете.

В целом можно отметить, что речь ведущего полна контрастов: наряду с лексикой оценочного характера, часто можно услышать эвфемизмы. Эвфемизм – это замена грубых, неприличных или неуместных в данном контексте выражений нейтральными словами или словосочетаниями. Ведущий, разговаривая с гостьей программы, выслушивая ее непростую жизненную ситуацию и часто личную драму, использует такие выражения: Например: «женщина в теле» – вместо «толстая», «отблагодарить» вместо «дать взятку». Эвфемизмы в речи А. Рогова позволяют безопасно затрагивать щекотливые темы в общении с героинями программы, не нарушая приличий и никого не обидев. Например, он никогда не называет человека старым, но указывает на возраст словами «пожилой», «зрелый» или «в годах». Однако с эвфемизмами следует обращаться осторожно. Иногда

стремление А. Рогова заменять все «опасные» слова эвфемизмами делает речь жеманной.

Кроме того, его речь, вкупе с его интересной внешностью свидетельствует о его творческой натуре, о большом мастерстве, общей начитанности и образованности. Показателем творческого использования языка служит также употребление в речи выразительных средств:

*Если вы будете идти вместе с твоим мужем, если ты снова **зажжешь этот огонь сейчас** (метафора).*

*Лена, это **просто бомба!** (метафора)*

*Если сейчас они с супругом **сделают шаг друг другу навстречу**, без сомнения, их ждет второй медовый месяц (метафора).*

*Маша, я тебе сейчас **открываю новый мир** (метафора).*

***Фарфоровая кожа** (метафорический эпитет).*

***Глаза на мокром месте** (фразеологизм).*

*Иногда получается так, что девушка живет до 26 лет, **как зажавшийся комок** (сравнение).*

*Теперь вперед, **в новую жизнь!** (метафора)*

*Маша расправила плечи и смело **глядит в новую жизнь** (метафора).*

Таким образом, лексическая сторона речевого портрета ведущего телешоу «Успеть за 24 часа» Александра Рогова представлена следующими диагностирующими пятнами: сочетание нормативности речи с элементами разговорного стиля, такими как деминутивы; большое количество положительно окрашенной оценочной лексики, иностранных заимствований, терминологии из области одежды. Все эти элементы тесно связаны как с профессиональной деятельностью А. Рогова, так и с его личностно-индивидуальными особенностями (образование, эмоциональность, творческое начало, активная жизненная позиция, позитивный жизненный настрой).

2.5. Грамматические характеристики речи ведущего программы «Успеть за 24 часа»

Анализируя речь Александра Рогова в телешоу, необходимо отметить тот факт, что она полна экспрессивными синтаксическими конструкциями, свойственными разговорной речи. Наиболее тесно экспрессивность речи ведущего связана с эмоциональностью, оценочностью. Подобные синтаксические средства помогают героине программы и зрителям понять отношение ведущего к ситуации героини.

Для оценки функционирования конструкций экспрессивного синтаксиса в речи А. Рогова обратимся вновь к речи ведущего.

Для речи ведущего типичны такие экспрессивные средства, как вставные и усеченные конструкции. Вставные конструкции представлены разными синтаксическими единицами: словосочетаниями, простыми и сложными предложениями. Они выполняют функции уточнения, пояснения, разъяснения и др. [Глебская, 2013: 162]. Благодаря вставным конструкциям ведущим осуществляется оценочная функция и передается чужое мнение. Например: *«Лена, стилист говорит, что вы довольны», «Ваш муж настаивал на изменении имиджа, ...», «Это нужно удлинить или просто выбросить, как говорит наш визажист Ольга».*

Перечисленные выше экспрессивные конструкции делают речь ведущего более интересной, насыщенной множеством значимых деталей, несущих на себе «внесюжетный поток» информации.

В речи А. Рогова частотны общие вопросы к участницам, практически, на каждое утвердительное предложение приходится один вопрос. В большинстве случаев это простые, краткие, часто риторические вопросы, целью которых является эмоциональное присоединение, удержание внимания, подбадривание, проявление участия:

Ты мне веришь?

Хорошо?

Давай телефон, где он кстати?
Давай? Устраивает такое предложение?
Представляете?
Настроение хорошее?
Ну, ты к этому готова?
Как тебе мой сюрприз? Понравилось?
Будем работать?
Ты за новым образом пришла?
Ты от радости плачешь, надеюсь?
Ты пришла за возможностью начать жить сначала?
Открытые вопросы также встречаются, но значительно реже:
Почему плачешь?
Что с тобой?
Куда ты такое платье носишь?
Что мне делать, чтобы ты меня перестала бояться?

Такое внимание ведущего к участнице телешоу демонстрирует такие его качества, как заботливость, участие, способность сопереживать и входить в положение собеседника. Те же качества обосновывают частое употребление обращений по имени:

Здравствуй, Маш, ты готова к объятьям?
Лен, ну на самом деле, я вижу, как ты меняешься.
Пожалуйста, расправь плечи, Насть.

Одним из ярких экспрессивных средств является парцелляция. Парцеллированные конструкции в речи ведущего усиливают коммуникативное членение речи, содержат дополнительную предикативность. Например: «... ну я не знаю...», «давайте...», «поспешим...», «вау..., просто вау..», «даже не думал...»

Еще одной характерной особенностью грамматического строя речи А. Рогова является обилие длинных сложных предложений, а также объединение нескольких предложений в единую смысловую группу:

За тебя правда некому было заступиться? А как поступали учителя? Они же знали, что это происходит, наверняка они видели, что тебя травят, наверняка они видели, что тебя бьют, что над тобой издеваются.

И я сейчас тебя ни в коем случае не ругаю, просто ты производишь совсем другое впечатление, а ты на самом деле хочешь быть яркой.

Мы очень сильно хотим поднять твою самооценку, мы очень сильно хотим помочь тебе поверить в себя, мы очень хотим, чтобы ты себя увидела совершенно другой, какой-то новой девушкой, у которой впереди, на самом деле, какое-то невероятное количество приключений, испытаний, достижений, – я в тебя верю, ты бы просто так здесь не оказалась.

Я, конечно, еще весь в мыслях о том, какие подобрать образы для Маши, но я просто никак не могу пройти мимо этой стойки с вещами розового цвета – вы же помните, розовый пришел к нам еще в прошлом сезоне, но он не собирается сдавать позиции и в этом сезоне.

Длинные предложения также образуются за счет длинных рядов однородных членов:

В этом цвете сейчас можно купить все, что угодно: и жакеты, и юбки, и футболки, и топы, и сумки, и верхнюю одежду.

Можно, конечно же, надеть розовое все, смотрите: жакет, топ, брюки, и получится остромодный, свежий, розовый тотал-лук, но, если вы рискнете одеться так, помните: все вещи должны быть лаконичными и простыми, пожалуйста, не превращайтесь в розовую куклу в рюшах.

Таким образом, экспрессивные элементы синтаксического уровня речи А. Рогова разнообразны и многочисленны. Ведущий часто использует средства экспрессивного синтаксиса (частые личные обращения, длинные сложные предложения, в том числе, с длинными рядами однородных членов, обилие вопросов, в особенности, общих) в своей речи с целью затронуть эмоциональную сторону внутреннего мира своей героини и зрителя, а также правильно расставить акценты восприятия действительности. Благодаря

экспрессивным синтаксическим конструкциям выражается индивидуальный стиль ведущего, эти конструкции придают речи яркость и выразительность.

2.6. Стратегии и тактики речевого поведения ведущего

Изучение речевых стратегий общения А. Рогова представляется очень важным.

В широком смысле речевая стратегия содержит в себе планирование процесса речевой коммуникации в конкретных условиях, в прямой зависимости от типа личности коммуникантов, кроме того практическую реализацию этого плана [Балахонская, 2010: 158].

Необходимо различать понятие речевой стратегии от коммуникативной. Отличия коммуникативной стратегии от стратегии речевой подробно описала А.Г. Салахова. По её словам, в состав речевой стратегии не входят экстралингвистические компоненты коммуникативного взаимодействия, которые присущи коммуникативной стратегии. Речевую стратегию определяет совокупность речевых действий, которая имеет своим направлением решение общей коммуникативной цели говорящего [Салахова, 2006].

Опираясь на указанные характеристики речевых стратегий, определим понятия «речевая стратегия ведущего» и «коммуникативная стратегия ведущего». Речевая стратегия ведущего – это планирование и реализация основных задач речевого воздействия в нужном для ведущего телепрограммы направлении. Коммуникативная стратегия рассматривается как использование речевой стратегии совместно с экстралингвистическими компонентами.

Формирование навыков эффективного общения происходит более основательно, когда в диалоге применяются все структурные элементы речевых стратегий: тактики, ходы и языковые маркеры. Если стратегия реализуется с помощью одной или нескольких тактик, то тактика «обретает

свою форму с помощью приема» [Коноваленко, 2012: 280]. По мнению А.А. Горячева, тактика – это план содержания, который манифестируется в приеме (то есть плане выражения). «Прием определяет использование вербальных и невербальных средств для выражения инвариантного тактического смысла» [Горячев, 2010: 280].

Использование речевых тактик дает возможность реализовать поставленную задачу посредством определенных речевых ходов.

Речевую тактику можно определить как цепочку речевых ходов, используемых адресантом согласно набору собственных интенций и применяемых в процессе речевого общения для достижения конкретных целей в рамках стратегии общения.

Анализ выпусков программы «Успеть за 24 часа», позволяет сделать вывод о том, что в речи А. Рогова очень велика часть языковых средств, которая скорее не создаёт образ, а просто выполняет вспомогательные функции непосредственно (т.е. не опосредованно, не через создание образа), действуя на когнитивные процессы и психологические структуры реципиента, т.е. героини программы.

В качестве примера двойного воздействия языковых средств можно привести пример такой пример из речи ведущего: *«Чтобы полностью преобразить девушку, надо всего 24 часа и ни минутой больше!»*. В данном случае фраза не просто создает образ, актуализируя и усиливая ассоциативную связь между действиями группы стилистов и преобразованием за короткий срок. Здесь функция фразы заключается в том, что она вызывает у зрителя и героини программы позитивные эмоции и способствует запоминанию сообщения. Это просто – ведь все знают, что в сутках 24 часа и понятно, что это преобразование происходит всего за сутки. Это похоже на волшебство, как в сказке. Такая императивная форма высказывания не участвует в создании образа героини программы, однако обладает иллюкативной силой и побуждает адресата к действию.

О.С. Иссерс предлагает выделять основные стратегии (семантические, когнитивные) и вспомогательные стратегии (оптимизируют воздействие на адресата).

Стратегия называется основной, если на данном этапе коммуникации именно она реализует наиболее значимую цель (стратегия дискредитации, подчинения). Вспомогательные стратегии делятся в свою очередь на:

1. Прагматические (коммуникативно-ситуационные). Стратегии, затрагивающие общую ситуацию речевого общения и каждый его элемент (автор, адресат, канал связи, коммуникативный контекст). Это могут быть статусные и ролевые стратегии, эмоционально настраивающие стратегии, стратегия построения имиджа.

2. Диалоговые (конверсационные). Данные стратегии осуществляют контроль за организацией диалога (стратегия контроля за темой, контроля за инициативой, мониторинга степени понимания в процессе общения).

3. Риторические. Стратегии с использованием приёмов риторических техник и ораторского искусства для более эффективного воздействия на адресата (стратегия привлечения внимания, стратегия драматизации) [Иссерс, 2008: 114].

Проводя наблюдения над рекламными текстами, А.А. Горячев пришел к выводу о том, что коммуникативные стратегии следует делить на две группы:

1. Информационно-формирующие стратегии – стратегии, направленные на создание обладающего воздействующим потенциалом образа объекта.

2. Оптимизирующие стратегии – те стратегии, которые создают условия для эффективной коммуникации (в частности, оптимизируя процессы передачи, восприятия, запоминания и др.) и непосредственно не связаны с созданием образа объекта [Горячев, 2010: 70].

А.В. Ланских на основе исследования дискурса участников реалити-шоу составила следующую классификацию коммуникативных стратегий и тактик:

1. Кооперативные стратегии и тактики: 1) стратегия солидаризации: тактика совета, призыва к совместному действию, уверения; 2) стратегия искренности: тактика признания, обещания, самокритики; 3) стратегия повышения статуса коммуникативного партнера: тактика похвалы, комплимента, выражения заинтересованности; 4) стратегия самопрезентации: тактика самохарактеризации, понижения собственного статуса, самоиронии; 5) стратегия создания позитивной тональности общения: тактика шутки, позитивной констатации [Ланских, 2008: 74–82].

2. Конфликтные стратегии и тактики: 1) стратегия понижения статуса коммуникативного партнера: тактика обвинения, осуждения, обличения; 2) стратегия самопрезентации: тактика демонстрации собственной правоты, личного превосходства; 3) стратегия тактика приказа, угрозы, замечания; 4) стратегия коммуникативного противостояния: тактика выражения несогласия, дистанцирования; 5) создания негативной тональности общения: тактика выражения отрицательного эмоционального состояния, негативной констатации [Ланских, 2008: 124–138].

Стоит отметить тот факт, что в своей речи, практически в каждой передаче А. Рогов использует чаще всего кооперативные стратегии. Это объясняется тем, что ситуация в каждой программе практически одна и та же, что обусловлено концепцией программы. Но тактики, которые использует ведущий, варьируются в зависимости от ситуации. Приведем пример использования следующих приемов (тактик), которые использует А. Рогов в программе:

1. Обобщение. Ведущие в своей речи часто отмечает, что ситуация, которая произошла, совершенно не случайна, к этому привели жизненные неурядицы, например, он использует фразы: «С этим я сталкиваюсь на

каждом шагу», «Это все привело к тому, что ...», «Это явилось следствием вашего отношения к...».

2. Приведение примера. Для того чтобы продемонстрировать возможности команды стилистов, работающих на телешоу, А. Рогов может обращаться за примером из предыдущих передач.

3. Усиление. Для того, чтобы усилить внимание телезрителей и вызвать эмоцию героини шоу, А. Рогов (очень редко) может использовать такие высказывания: *«Эти куцые штаны просто ужасны...»* или *«Эти дурацкие бантики позор...».*

4. Прямое включение. Если А. Рогов видит, что гостя программы уже готова к разговору, то он не концентрируется на вступлении, а сразу же приступает к сути дела, т.е. использование шаблонных стандартных фраз сведено к минимуму.

Для А. Рогова очень важно использовать разные коммуникативные стратегии, так как ему необходимо направлять психологическое содержание ситуации общения в необходимое русло.

В некоторых программах реалити-шоу имели место конфликты с героинями. Ведущий весьма ловко свел конфликтные ситуации к достаточно простым переговорам. В решении этого конфликта каждый из участников телешоу получил то, что ему необходимо и остался полностью довольным другой стороной. В ходе программы А. Рогов практически никогда не идет на конфронтацию, всегда дружелюбен и склонен к сочувствию. Ведущими коммуникативными речевыми тактиками являются слова поддержки, понимания, сочувствия и желания сотрудничества.

В первую очередь, реализация кооперативных стратегий происходит за счет тактик сочувствия и поддержки:

Смотри, сколько здесь людей, мы все тебя поддерживаем.

Маша, я так за тебя сейчас рад!

Маша, ты большая молодец, я тобой очень горжусь.

Господи, какая ты зажатая! Иди, я тебя обниму, быстрее!

Для кооперативных стратегий характерны применение тактики комплимента:

Ты выглядишь очень круто!

Ты такая хорошенькая!

Тебе очень идут каблуки

Ну, это очень красиво, я в полном восторге!

Я налюбоваться не могу, какая ты красивая, какой в тебе потенциал!

Хорошенькая, я не могу

Я считаю, что этот образ тебе очень идет.

Как можно видеть из примеров, в основном, комплименты ведущего касаются внешности героини, причем прибегает он к этой тактике, как в начале программы, так и в конце, когда преображение уже состоялось. Таким образом, он словно показывает своим поведением, что внешние изменения, произошедшие с девушкой, не играют ключевой роли в ее образе, что она прекрасна в любом случае, а его деятельность направлена лишь на коррекцию стиля в одежде.

Тактика пожелания в рамках стратегии напутствия используется ведущим для создания благоприятного климата общения и применяется чаще всего в конце программы перед расставанием с участницей:

Я хочу, чтобы супруг тебе все время дарил цветы, а ты ему в ответ дарила свои эмоции.

Желаю тебе, Юлия, чтобы все твои мечты сбывались, а ты навсегда запомнила и научилась воспроизводить вот это ощущение счастья, которое ты обрела сегодня.

Хочу тебе пожелать, чтобы ты никогда больше в жизни так вот не унывала, а твоя новообретенная уверенность в себе всегда оставалась с тобой.

Одна из основных тактик, реализующих стратегию сотрудничества, это тактика совета:

Иногда носи каблуки, они тебе очень идут.

Используй эти вещи по-разному.

Ты должна понимать, что отношения – это командная работа, а вам вместе предстоит пройти долгий путь. Вы должны друг друга поддерживать.

Используй ее, красься, рисуй себе брови, рисуй себе глаза.

Ты взрослая девушка, ты должна контролировать свое тело.

И вы запомните: если есть что-то у нас лишенькое, не выбирайте вещи из блестящих тканей.

Как видим, в основном ведущий придерживается тактики совета в области стиля и моды, хотя, в некоторых случаях позволяет себе давать жизненные советы, что демонстрирует психологический характер шоу. Внешнее преображение участницы в нем почти всегда сопровождается внутренними психологическими изменениями.

В ходе наблюдения за речевым поведением ведущего нам не удалось выделить конфликтных стратегий и тактик в рамках программы. Речевое поведение ведущего всегда носит характер кооперации, даже на той стадии программы, когда он по замыслу должен критиковать героиню, А. Рогов находит те вербальные формы коммуникации, которые относятся к стратегии сотрудничества, компромисса, принятия.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе анализа мы пришли к выводу, что характеристики речи индивидуума, в том числе ведущего программы «Успеть за 24 часа» А. Рогова, являются отражением личностных характеристик, заключенных в его речевом портрете, и включающих в себя возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические особенности человека.

В данной бакалаврской работе были описаны языковые единицы лексического, фонетического и грамматического уровней, используемые А. Роговым.

Субъект исследования обладает такими фонетическими особенностями, как растягивание гласных, мелодичная, ритмичная, быстрая речь, отсутствие речевых дефектов.

Лексический уровень А. Рогова характеризуется богатым словарным запасом, наличием ярких эпитетов, метафор, сравнений, а также большим количеством слов, связанных с профессиональной лексикой (наименования одежды, иностранные заимствования из области индустрии моды).

На уровне грамматического строя языка отмечаются длинные сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, длинные ряды однородных членов, личные обращения и большое количество вопросов.

Все эти особенности коррелируют с такими индивидуальными и коллективными чертами личности А. Рогова, как принадлежность к светской тусовке, высокий уровень профессиональной подготовки, проживание в столице, эмоциональность, открытость, творческое начало и, возможно, нетрадиционная сексуальная ориентация.

Среди коммуникативных стратегий и тактик наиболее частотными являются кооперативные стратегии, которые реализуются в тактиках сочувствия, сопереживания участницам, тепла и душевного отношения,

стремления понять и принять партнера по общению. При этом ведущий настойчиво избегает конфронтационных стратегий.

Таким образом, фонетические, лексические и грамматические особенности речевого портрета ведущего А. Рогова отражают его приверженность к конкретному социальному слою, что подтверждает теоретическое положение о том, что любой речевой портрет отражает индивидуальную манеру речевого поведения отдельно взятого человека, а также коллективные качества, связанные с социальной средой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерес к многогранной деятельности современных медиаперсон наблюдается в исследованиях в области культурологии, социологии, психологии, лингвистики и других наук.

В настоящей работе была предпринята попытка описать речевой портрет ведущего популярного телешоу о моде, стиле и красоте. Под речевым портретом в ходе исследования мы понимаем набор речевых предпочтений человека в определенных обстоятельствах с целью актуализации намерений и стратегий общения.

В ходе анализа мы основывались на положении о том, что существует шесть базовых характеристик языковой личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические. Все эти характеристики были рассмотрены на примере речевого портрета ведущего, стилиста, модного блогера А. Рогова.

Еще одно теоретическое положение, нашедшее практическое отражение в ходе исследования, это теория о диагностирующих пятнах, согласно которой в речевом портрете должны выделяться яркие, запоминающиеся черты на фоне общепринятых, нормативных элементов и парадигм языка. В случае с исследуемым субъектом в роли диагностирующих пятен выступили:

- на фонетическом уровне: растягивание гласных, быстрый темп речи, мелодика и ритмика языка;
- на лексическом уровне: богатый словарный запас, активное использование оценочной лексики и эпитетов, приверженность нормативному стилю речи наряду с использованием деминутивов;
- на грамматическом уровне: длинные сложные предложения, длинные ряды однородных членов, обилие обращений и кратких вопросов;

- на уровне стратегий и тактик речевого поведения: приверженность кооперативным стратегиям и тактикам.

Таким образом, речевой портрет Александра Рогова может быть описан следующим образом: эмоциональный, позитивный, кооперативный, сочувствующий, профессиональный, творческий.

Создание полного речевого портрета языковой личности – это сложная, многоаспектная задача, поэтому перспективами работы может стать дополнение речевого портрета А. Рогова изучением других уровней языковой личности ведущего, в том числе используемых им невербальных средств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Monson O. Working hard on the outside: a multimodal critical discourse analysis of The Biggest Loser Australia // Social Semiotics. 2016. Vol. 26. № 5. P. 524–540.
- 2 Азиева Э.С. Речевой портрет Р.А. Кадырова // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2014. №4 (29). С. 70–73.
3. Акимова И.А. Роль телевидения в жизни человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 10 (84): в 2-х ч. Ч. 2. С. 13–15.
4. Алышева Ю.С. Речевой портрет В.В. Путина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2012. № 2(16). С. 171–174.
5. Ачкасов А.В. Жанровый подход к изучению второго языка // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: сб. статей по материалам XVIII межд. науч. конф. под ред. Г.Д. Ахметовой. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. С. 96–99.
6. Бабушкина Е.А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. №11. С. 7–11.
7. Балахонская Л.В. Игровая составляющая рекламного дискурса: социокультурный и лингвистический аспекты // Игровые практики культуры: Научные доклады и сообщения / Отв. ред. Н.Х. Орлова. СПб.: Филос. ф-т СПбГУ, 2010. 160 с.
8. Бирюкова Е.О. Языковая личность в контексте языковой игры (на материале российских ток-шоу): дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2012. 153 с.

9. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 28 с.
10. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1980. 312 с.
11. Бойко Б.Л. Принципы моделирования речевого портрета носителя социально-группового диалекта (к проблеме создания речевого портрета человека на войне) // Вестник Военного университета, 2008. № 2. С. 114–121.
12. Бондаренко А.А. К речевому портрету современного преподавателя технического университета (нормативный аспект) // Вестник Сиб. гос. ун-та путей сообщения. 2015. № 1 (32). С. 63–66.
13. Будагов Р.А. Человек и его язык (Заметки об отношении людей к литературному языку) // Вопросы языкознания. 1970. № 6. С. 3–14.
14. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 250 с.
15. Вдовиченко С.С. Речевой портрет языковой личности игрока в DotA2 // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 9–20.
16. Виноградов В.В. О языке художественной прозы: избр. тр. М.: Наука, 1980. 212 с.
17. Власкова М.В. Речевой портрет бывшего сельского жителя: апеллятивный аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2009. Т. 15. № 3. С. 54–59.
18. Вокруг ТВ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vokrug.tv/product/show/uspets_za_24_chasa/ (дата обращения: 02.05.2019).
19. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое Литературное Обозрение, 1996. 352 с.

20. Глебская Т.Ф. Функционирование конструкций экспрессивного синтаксиса в прозе Ю. Полякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (131). С. 161–166.
21. Гончарова Е.А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте. Томск: Издательство Томского университета, 1984. 151 с.
22. Горячев А.А. Моделирование речевого воздействия в рекламной коммуникации: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. СПб., 2010. 296 с.
23. Гуськова Е.С., Лобина Ю.А. Роль спонтанной речи на развлекательных ток-шоу // Известия КазУМОиМЯ имени Абылай хана. Серия «Филологические науки». 2017. № 2 (45). С. 18–30.
24. Гынгазова Л.Г. Метафорическое миромоделирование в дискурсе языковой личности // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 7–11.
25. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. № 2. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2017. С. 20–33.
26. Еремина С.А., Потысьева А.Н. Речевой портрет депутата Евгения Ройзмана // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 66–71.
27. Ермакович О.Л. Речевое поведение комментатора Ларри Кинга // Молодой ученый. 2017. №1. С. 521–523 [Электронный ресурс]. URL: [//moluch.ru/archive/135/37568/](http://moluch.ru/archive/135/37568/) (дата обращения: 09.03.2019).
28. Земская Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы развития // Русский язык в научном освещении. 2001. №1. С. 114–131.
29. Иванова Н.К. Штрихи к речевому портрету персонажа романа Кена Кизи "Над кукушкиным гнездом" // Филологические открытия. 2015. № 3. С. 109–116.
30. Иванова-Лукиянова Г.Н. Особенности интонации актёра // Язык и личность. М.: Наука. 1989. С. 106–116.

31. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: Основы теории языковой личности: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.
32. Известный тульский стилист Александр Рогов рассказал журналу для геев, что Россия зашоренная страна // Независимое издание «Тульская пресса» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tulapressa.ru/2014/01/izvestnyj-tulskij-stilist-aleksandr-rogov-rasskazal-zhurnalu-dlya-geev-что-rossiya-zashorennaya-strana/> (дата обращения: 2.05.2018).
33. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
34. Казак Е.А. Народная речь Вологодского края: опыт мужского речевого портрета // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2018. № 4. С. 206–213.
35. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
36. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
37. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. М.: Издательство: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр РАН «Издательство «Наука», 1995. 128 с.
38. Коноваленко М.Ю, Коноваленко В.А. Теория коммуникации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2012. 415 с.
39. Королева И.А. Моделирование речевого портрета современного студенчества (на материале обращений в студенческой коммуникации) // Модели в современной науке: единство и многообразие: сб. науч. тр. Калининград: Рос. гос. ун-т им. И. Канта, 2010. С. 93–100.
40. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русское слово, своё и чужое. Исследования по

современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры. 2004. С. 90–106.

41. Кыркунова Л.Г. Штрихи к речевому портрету современного юриста // Социо- и психолингвистические исследования. 2017. № 5. С. 97–101.

42. Ланских А.В. Речевое поведение участников реалити-шоу: коммуникативные стратегии и тактики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2008. 183 с.

43. Ларина Е.Г. Телевизионный дискурс и его жанровое разнообразие // Вестник ВолГУ. Сер. 2. 2006. № 5. С. 166–168.

44. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Саратов, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003067765> (дата обращения 10.03.2019).

45. Лыков К.А. Фрагмент языкового портрета В. Познера: синтаксис, прагматика: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2016. 22 с.

46. Максимов Б.К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни // Русский язык и современность. 2011. № 2. С. 45–54.

47. Мамаева С.В. Речевой портрет коллективной личности школьников 5–7 классов: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Лесосибирск, 2007. 202 с.

48. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. СПб., 1993. 25 с.

49. Медведева Т.В. Речь британской молодежи: гендерно-фонетическая составляющая // Лингвистическая полифония: Сборник статей в честь юбилея профессора Р.К. Потаповой. М.: Языки славянских культур. 2007. С.88–89.

50. Мухортов Д.С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере

вербального поведения современных политических деятелей) // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 26–28.08.2014) / гл. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2014. С. 167–172.

51. Никифорова М.В. Динамика речевого портрета регионального политика: на материале устной диалогической речи мэра Екатеринбурга Е.В. Ройзмана: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2016. 23 с.

52. Никифорова О.В. Речевой портрет современного носителя нижегородских говоров // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): сб. статей по материалам междунар. науч. конф. 2016. С. 623–627.

53. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2. М., 1991. С. 73–75.

54. Осетрова Е.В. Губернатор Красноярского края: наброски к речевому портрету // Российский лингвистический ежегодник. Красноярск. 2007. Вып. 2 (9). С. 124–138.

55. Осетрова Е.В. Неавторизированная информация в современной коммуникативной среде: речевой аспект: автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2010. 42 с.

56. Павлычева Е.Д. Типология речевых портретов политиков в американском лингвистическом дискурсе // Евразийский союз ученых. 2016. № 31–2. С. 84–87.

57. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования. М.: Наука, 2004. 323 с.

58. Речевая коммуникация в бизнесе: монография / под общ. ред. Л.В. Минаевой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. 152 с.

59. Романова М.С., Откидач Н.А. К вопросу речевого портрета личности современной молодежи // Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании. Материалы III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 135–137.
60. Рысина А.А. Языковая личность Л. Парфенова (на материале телепередачи «Намедни» и книги «Намедни. Наша эра. 2001–2005») // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. 2016. № 2. С. 182–184.
61. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
62. Сперанская А.Н. Индивидуальный речевой портрет жительницы Северного Приангарья // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 97–115.
63. Тактарова А.В. Фрагмент речевого портрета немецкого журналиста (по критерию направленности его речи на получателя) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12–2(42). С. 176–178.
64. Тарасова И.В., Минец Д.В. Речевой портрет современного телеведущего (по материалам программы «Время» с Ирадой Зейналовой) [Электронный ресурс] // Таврический обозреватель. 2016. № 7 (12) – июль. URL: <http://tavr.science/stat/2016/07/22-Tarasova-Minets.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).
65. Узнай все [Электронный ресурс]. URL: <https://uznayvse.ru/znamenitosti/biografiya-aleksandr-rogov.html> (дата обращения: 02.05.2018).
66. Фролов М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.10. Тверь, 2004. 28 с.
67. Черняк В.Д. Речевой портрет носителя просторечия // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация

Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 407.

68. Чурилина Л.Н. «Языковая личность» в художественном тексте. М.: Флинта. Наука, 2011. 240 с.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
Т.К. Веренич
« 07 » июля 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ВЕДУЩЕГО
РЕАЛИТИ-ШОУ О МОДЕ И КРАСОТЕ
(НА МАТЕРИАЛАХ ПРОГРАММЫ «УСПЕТЬ ЗА 24 ЧАСА»)**

Выпускник *Сюй Боя*

Сюй Боя

Научный руководитель

Мартьянова
Срмикян

канд. филол. наук
доц. каф. РКИ Н.А. Мартьянова

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2019